

Александр ПРОКОФЬЕВ

РОССИЯ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»
№ 29
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА — 1946

Александр ПРОКОФЬЕВ

Р О С С И Я

ПОЭМА

Издательство «ПРАВДА»

Москва — 1946

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

Александр Андреевич Прокофьев родился в селе Кобона, Мгинского района, Ленинградской области, на Ладозе в 1900 году. Родители — крестьяне-рыбаки. Учился в учительской семинарии. Окончил три класса. До 1919 года А. Прокофьев жил в деревне крестьянствовал и рыбачил.

С 1919 года — член ВКП(б).

Первые книги стихов А. Прокофьева «Полдень» и «Улица Красных зорь» вышли в 1931 году.

Участник гражданской войны и войны с белофиннами, А. Прокофьев во время Великой Отечественной войны работал в Политическом управлении Ленинградского фронта.

В годы войны вышел ряд стихотворных сборников А. Прокофьева и поэма «Россия» (1944 г.), за которую он получил Сталинскую премию.

РОССИЯ

Поэма

Сколько звёзд голубых, сколько синих!
Сколько ливней прошло, сколько гроз!
Соловьиное горло — Россия,
Белоногие пущи берёз;

Да широкая русская песня,
Вдруг с каких-то дорожек и троп
Сразу брызнувшая в поднебесье,
По-родному, по-русски, взахлёб;

Да какой-нибудь старый шалашик,
Да задумчивой ивы печаль,
Да родимые матери наши,
С-под ладони глядящие вдаль;

Да простор вековечный, огромный,
Да гармоник размах шире плеч,
Да вагранки, да краны, да домны,
Да певучая русская речь!

Каждый день был по-своему громок,
Нам войти в эти дни довелось.
Сколько песенных ярусов хромок
Над твоими лугами лилось!

Ты вовек не замолкнешь, родная,
Не померкнут веснянки твои,
Коль сейчас по переднему краю
Неумолчно свистят соловьи!

Всё равно на тропинках знакомых
И сейчас у любого крыльца
Бело-белая пена черёмух
Льётся, льётся — и нет ей конца!

*
* * *

Соловьи, соловьи, соловьи,
Не заморские, не чужие,
Голосистые, наши, твои,
Свет немеркнувший мой, Россия!

Им певучим остаться в веках
Над ватагой берёз непослушных,
На прибрежных густых лозняках,
Над малиной зелёной и душиной;

Над черёмухой дикой, лесной,
Чей весёлый наряд неизменен:
Вся она в белой пене весной,
В бело-белой и в розовой пене!

*
* * *

Край родной, весну твою
Сердцем принимаю,
Я весной в родном краю
Наломаю Маю.

Я пройду полянками,
Радость понимая,
Праздничного, яркого
Наломаю Маю.

Я пройду, где разметалась
Широко долина,
Наломаю краснотала,
Ивы и калины.

К ним в сыром, но тёплом рву,
На глухой дорожке,
Жёлтых лютиков нарву,
Ландышей в серёжках.

Дальше пусть в моём дому
Счастье будет полным
Колокольчиков приму
Голубые волны.

И пойду к себе домой
В голубом и синем...
Милый, отчий край, ты — мой,
Ты — моя, Россия!

*
* * *

Летит заря, за ней, белее снега,
Черёмухи отвесная стена.
Заря в волну бросается сразбега,
И сразу загорается волна!

И сразу поднимается на ярус,
И вот над ней, бегущей напролом,
Простёрт, как птица, алый-алый парус,
И он волны касается крылом!

Чёлн мчится вдаль, он хочет побыстрее
Сойти с огня, но тщетно, всё равно
Уже огонь набросился на рею,
Челну другой дороги не дано!

За ним в багровой лепте перелески,
Под ним рудая, полая вода,
А на корме, прищурившись от блеска,
Сидит рыбак, спокоен, как всегда.

И весел он, что новый нерест вызнал,
Что хороша хозяйка у него,
Что сам неплох...
Заря играет в брызгах
На кожаном переднике его.

*

За зелёным лугом
Тын или ограда,
И на всю округу
Тополей отрада.

Рядом, недалечко,
Протекает речка.
Возле этой речки
Сосенки, как свечки!

Реченька-забава,
Берега крутые,
В заводях купавы,
Плечи золотые!

И сошлись дороги,
Как слетелись гуси,
Там, где моет ноги
Белые Маруся;

Где рукой затейной
На песке откоса
Лютик или вейник
Заплетает в косы;

Где цветёт калина,
Где над самым плёсом
Ветви наклонила
Белая берёза.

*
* * *

Люблю берёзу русскую,
То светлую, то грустную,
В белёном сарафанчике,
С платочками в карманчик
С красивыми застёжками,
С зелёными серёжками,
Люблю её, заречную,
С нарядными оплечьями,

То ясную, кипучую
То грустную, плакучую.
Люблю берёзу русскую,
Она всегда с подружками
Весною хороводится
Целуется, как водится,
Идёт, где не горожено,
Поёт, где не положено,
Под ветром долу клонится!
И гнётся, — но не ломится!

*
* * *

Знаешь, сели сказка с песней
У походного костра.
Как ни сесть им рядом, если
Сказка песенке — сестра?

Ночь деревья закачала,
Сон на цыпочках идёт,
И тогда то для начала
Песня голос подаёт.

Что сказала, ненагляда,
Кто услышал, — повтори.
Если сказка с песней рядом, —
Гармонист, гармонь бери!

Ну-ка, ну-ка, с перебором,
От плеча к плечу вразлёт!
Песня ходит по-над бором,
Сказку оторопь берёт.

И она, как бы в тумане,
Не бросается в игру.
Ну, а песня манит, манит
И в лазурь зовёт сестру.

Песня вьётся, песня льётся,
В ней сражается моряк,
Гордо бьётся, не сдаётся,
Не сгибается «Варяг».

И в долину море в пене
Входит злым под ветра свист,
И трёхрядку на коленях
Вдруг ломает гармонист.

Полный взлёт—и песня спета.
Снова стала тишь да гладь...
Недалёко до рассвета,
Время сказку начинать.

*

По дороге по прямой
Шла зима с морозами,
Шла зима к себе домой,
Снег стелила розовый.

Шла зима домой богатой,
Сразу за берёзами
Снег стелила.

От заката

Он казался розовым.

За зиму две метели
Снег тот веяли, мели,
Снег взвивали, как хотели,
И кидали хрустали.

У зимы в лесу изба —
На все стороны резьба!

На все стороны коньковый
На покато́й крыше взлёт.
И на вздыбленных подковах
Никогда не тает лёд!

Два столба хрустальных врыты,
Сторожить приставлены.
Ледяные окна скрыты
Ледяными ставнями.
На шесте на ледяном
Ворон ходит ходуном.

Днём и ночью ворон кружит,
Ворон тужит об одном,
Что который год на стуже
Он не спит спокойным сном.

За избюю лес
Прямо в небо влез,
За избой лесок высок.

Ворон знает эту рощу,
Там служить и жить попроще.
Там морозы, там метели—
Все живут в одной артели.

Там бы дали рукавички
И подзорную трубу,
Там кричали бы синички:
— Сидит ворон на дубу!

*
* * *

Снежки пали, снежки пали,
Наверху гусей щипали.
Всё бело, ой, всё бело,
Белым цветом расцвело!

Бел зайчонки лёгкий след,
На берёзе бел берет,
И на рощице ольховой
Белым-бел платок пуховый!

У рябин бела оборка,
Мил платочек красненький...
Хорошо бежит с пригорка
Молодая Настенька!

Сколько цвету у кувшинок,
Так на Настеньке пушинок,
Сколько щеп среди двора,
Так на Насте серебра!

Как вбежит она домой
С нашей русскою зимой,
С шуткой-прибауточкой,
Чтобы в ней души не чаяли,
Чтоб на ней в минуточку
Пушинки все растаяли!

*
* * *

Гармоника сорвалась с плеч.
Ходит изба, ходит печь,
Ходит брага хороша,
Ходит Настенька-душа.
Та, что ростом хоть мала,
Зато характером мила!

Ходит водка — злой напиток,
И на лавках, вдоль стены,
За столом сидят Никита
Свет Фаддеич и сыны.

За столом сидят сыны,
Дорогие, боевые, золотые — нет цены.

Брага в кружках хороша.
Ходит Настенька-душа,
Наливает, не спеша.

Настя ростом хоть мала,
Но с неба звёздочки рвала!

Как на Настеньке сатин —
На две улицы один!

Жито в поле, колосись,
Платье алое, носись!

Чтоб форсила маленька
В новом платье аленьком,
Чтобы платице горело,
Чтоб хозяйюшка добрела!

*
* * *

Песню на кон. И она столетней
Каждому закланялась певцу.
Песню спели, выпили по третьей,
Обратился старший сын к отцу:

— За окном, отец, Россия наша
От Амур-реки и за Двину
Так благослови сынов, папаша,
Мы идём, папаша, на войну!

Нынче хлеб и соль с тобою делим,
Ну, а завтра будем далеко, —
Так благослови ты нас, Фаддеич,
Запросто, душевно и легко!

Чтобы бились мы, как бились деды,
Чтобы сгинул лютый супостат...
Настенька, налей нам за победу,
Чтобы все вернулись мы назад!

Чокнулись и кружки осушили.
И отец поднялся со скамьи:
— Я благословляю вас, большие
Сыновья мои, сыны мои!

Чтобы сгинул враг распроклятый
С каждой тропки, с каждой колеи, —
Я благословляю вас, орлята,
Не орлята, а орлы мои!

Нет, не будет русский мир безмолвным,
В славе будут русские края...
Настенька, налей-ка вновь по полной,
Выпьем за Россию, сыновья!

За Россию все мы нынче встали,
Без неё нам свет не будет мил,
За неё на бой, на битву Сталин
Миллионы нас благословил.

Выпьем за черёмухи и вишни,
Зорь России красную игру,
И за то, чтоб каждый был нелишним
На её, дай бог скорей, пиру!

За Россию — вечную отраду,
За открытый взгляд её простой,
Рек её стремительных прохладу
И ручьёв малиновый настой!

И ещё за то, чтоб в полной силе
Шла везде, вольна и высока,
Золотая песня о России...
Ну-ка, запевай её, Лука!

*
* * *

Наша Родина — Россия,
Дольная да горная,
Наша Родина — Россия,
Грозная и гордая.

Василёк мой, свет мой синий,
Песни колыбельные,
Ой, Россия, ты, Россия,
Сосны корабельные...

Сосны корабельные,
Да ветра метельные,
Да красивые девчонки,
Да ребята дельные;

Да черёмухи в цвету,
Да луга с покосами,
Да девчонки-сговорёнки
С золотыми косами;

Да на ветке соловей,
Да без счёту вёрсточки,
Да отважных сыновей
На погонах звёздочки!

Рассветало. Зимние, косые
По снегу лучи прошлись гурьбой.
За окном летела вдаль Россия
Со своей прекрасною судьбой.

*
* * *

К нам в края вернулся сизый сокол,
Он о том кричать не устаёт:
— На Амур реке, реке широкой,
С полуночи солнышко встаёт.

Что ж ты, сокол, ищешь, не находишь?
Ты опять слетай под облака,
Над Россией солнце не заходит,—
До чего Россия велика!

До чего земля её могуча,
Никаким врагам не побороть,
До чего леса её дремучи,
Что и солнцу крон не проколоть!

До чего её напевны чащи,—
Соловьи для них ведут игру,—
До чего ручьи её звенящи,
Что подстать лишь только серебру!

*
* * *

Тальяночка, тальяночка,
Что с нами станется?
Девчоночка-беляночка,
Давай расстанемся!

Пора расстаться нам с тобой,
Пора на два годá.
Вот там, за крайнею избой,
Простимся ягода!

Давай, тальяночка, давай
За песню примемся,
Беляночка, не унывай,
Давай обнимемся.

Тальяночка, тальяночка,
Вдвоём останемся,
С девчоночкой беляночкой
Сейчас расстанемся.

*
* * *

Сейчас дарю заре зарю
С расцветками, утехами,
Сейчас в санях по Январю
Богатыри поехали.

Стеклянный воздух чуть дрожит,
Летит дорога дальняя,
По ней позёмку ворошит
Сама зима хрустальная.

Хорош коней каурых бег
В леса, в деревни, в полосы,
Метель взвывает лёгкий снег
И голосит вполголоса.

Не голоси, метель, не плачь!
Пусть вьётся, развивается,
На головных санях кумач
Зарёю разгорается.

Дорога торная спешит,
Встречается с подружками.
И ёлки, челки распушив,
Кивают ей верхушками.

И тайны русские хранят
Леса, поля окружные
Им колокольчики звенят
Весёлые, поддужные.

Мороз в огонь лицо разжёт
У головного, старого,
Хрустит под полозом снежок,
Накатанный до ярого.

Лишь глубже по лесу, впотьмах,
Осинки никнут хмурые...
А кони мчат на полный взмах,
Каурые, каурые...

*
* *

А где-то песня бравая
Ударила, как гром,
Над вечными дубравами,
Над зимним серебром.

И ненавидя немоту
И славя свет зари,
Тогда на всём её лету
Берут богатыри.

— Довольно, песня, — говорят, —
Бродяжить по лесам,
Нас миллионы встали в ряд,
Пройдись-ка по сердцам!

И вот каким-то вечером
Она — звено к звену —
Вся русской метой мечена,
Врывается в войну:

— Враг вздумал нас осилить —
В гранату ставь запал!
Нет, не на ту Россию
Ты, немец-враг, напал!

Впервой ли, долы отчие,
Нам слышать хруст костей!
Ведь мы умеем потчевать
Непрошенных гостей.

Война, товарищи, война,
Ударила война!
Вставай, Россия, вся вольна,
Советская страна!

Россия, сколько лютых гроз
В твои вторгалось дни!
Но ярче солнца, краше звёзд,
Не ты ль зажгла огни?

Ты вся в расцвете новых дней,
И как раскрыла ты
Из гор высоких и камней
Железные цветы!

А враг стоит над бездною,
И всё ему не впрок,
А ты идёшь, железная,
Железный шаг широк!

Добей врага, засыпь землёй,
Заставь лежать на дне,
Вся перевитая зарёй,
В доспехах и в броне!

Враг вздумал нас осилить —
В гранату ставь запал!
Нет, не на ту Россию
Ты, немец-враг, напал!

Нет, не на ту напал впотьмах,
И страха нет в её домах,
Стеной мы встали плотною...
А кони мчат на полный взмах,
Каурые, залётные...

И всё в позёмке, всё в пыли,
Метелями растрёпанной.
Стой! Кони будто бы не шли,
Как будто в землю вкопаны.

И старый вылез из саней,
И ко двору дощатому
Он впереди всех сыновей
Гвардейский шаг печатает.

И всё — сейчас, и всё — в веках,
И всё, как полагается,
Кумачный флаг в его руках
Зарёю разгорается.

Гори, сильней зари гори!
Ведь за Россию гордую
Идут в поход богатыри,
За дольную и горную.

Её мы призваны стеречь,
Её мы призваны беречь
От чёрного насилия.
А ну, держи, Фаddeич, речь,
Ты встал перед Россией!

И вот он держит речь свою —
Семь слов, давно продуманных:
— Я нынче Сталину сдаю
Полроты братьев Шумовых!

И как река ломает лёд,
Так вышли пятеро вперёд!

*
* * *

Справа — поле, слева — плёс,
На платформах — пушки.
Паровоз — шесть колёс,
Красные теплушки...

А в теплушках гомон, гомон,
А в теплушках говор, говор...
Начинаем по-другому
Жить да поживать.

От махорки сине-сине.
Едут парни за Россию
Насмерть воевать!

А ну ка для порядочка
Заговори, трёхрядочка!

Ты хороша, ты нравишься,
Не надо нам другой.
А ну, нажми на клавиши,
Товарищ дорогой!

И вот ремень через плечо
И пальцы по ладам...
А ну ещё, а ну ещё,
За песню всё отдам!

И, заглушая стук колёс
(Играй, гармонь, играй!),
Врывается в теплушку плёс,
Весёлый птичий грай,

И дол, поросший донником,
И дудка пастуха...
Гармоника, гармоника,
Малиновы меха!

Гармоника отрадная,
Ремень через плечо,
Весёлая, трёхрядная,
А ну ещё!

И вновь вразлёт, вся синяя,
Вся алая она,
Да здравствует Россия,
Красивая страна!

Луга, леса заречные
И в лютиках стезя,
Чего, как солнца вечного,
Не полюбить нельзя!

Моря, поля и пажити —
Всё милое, своё,
Что с бою взято, нажито
Народами её;

Что кровью оросили мы
В лихие времена.
Да здравствует Россия,
Военная страна!

Широкая, разлётная,
С железною страдой,
С полками пулемётными
Под красною звездой!

Да здравствует крылатая,
С отвагой без прикрас,
С гвардейцами-солдатами,
Похожими на нас!

Да здравствует великая!
Ей пало на роду
От Буга и до Тихого
Железную страду

Могучими усильями
Поднять на рамена...
Да здравствует Россия —
Железная страна!

.

А поезд мчал по правилам
Своим, во весь разгон.
На стыках рельс чуть вздрагивал
Тот, шумовский вагон.

И всё вокруг и около
Взяла в полон зима...
Вдруг стайей чёрных соколов
Ночь падает с холма!

Теплушка что? Теплушка — дом,
Пусть в нём не вековать,
Но всё ж неплохо в доме том
Солдатам проживать.

Живут и едут день, и два,
И три — их не забыть
В печурке были бы дрова,
Но как же им не быть?

И день и ночь горит огонь,
Как розовый цветок.
Поёт трёхрядная гармонь,
И пьётся кипяток.

Обед солдатский немудрён,
И всё ж какой обед:
Упрела каша, борщ ядрён, —
Вкусней их в свете нет!

И хлеб и соль—всё пополам,
Без этого нельзя,
Ну, а законные сто грамм
Не делают и друзья!

Ну, за кисет потом держись,
За самокрут держись.
Без курева какая жизнь?
Жестянка, а не жизнь!

И веселей, коль есть дымок,
Солдатская душа!
Хорош дымок, хорош домок,
Теплушка хороша!

А коль газеты номер дан,
Тогда он так читается:
От «Пролетарии всех стран»
До места, где верстается!

Тогда-то, кроме прочего,
Беседа хороша,
К беседе страсть охочая
Солдатская душа.

Тогда вагон широк, как свет,
И тесен, как вокзал...
А ну, читай, браток-сосед,
Что Сталин нам сказал!

*
* * *

Сталинское слово трижды свято
И понятно сердцу и уму.
Сталин приказал своим солдатам
Разгромить фашистскую чуму.

Нет дороже Сталина на свете,
Нет сильней любви, чем к нему!
Что ж мы нынче Сталину ответим,
Что мы скажем другу своему?

Мы ответим так:

— Товарищ Сталин,
Мы любой рубеж перешагнём,
Мы победу полную достанем,
Без победы к дому не придём!

Мы ответим так:

— Товарищ Сталин!
(Так, ребята, скажем мы ему)
Мы придвинем западные дали
К рубежу родному своему!

*
* * *

Ой, не так далёко и не близко!
Пролетали лебеди очень низко.

Не далёким путём, не коротким
Пролетали лебеди да лебёдки.
Пролетали белые над откосом
Кликуны-крикуны, желтоносы.

Все моря встречали их и все горы,
А сейчас они летят по-над бором.

Только, что за дивный бор—в море света,
Только, что за дерева— все без веток?
Дерева как деревья, красностволы,
Но огни по ним бегут, а не смолы.

Сто дорог проезжих к ним на раскате,
И над ними ветер вьёт дыма скатерть!

*
* * *

И тогда-то в миг один
Там, где дым и пламя,
Самый главный лебедин
Покачал крылами.

Покачал, чтоб взять разгон
Над могучим штреком,
Покачал крылами он
Белыми от века!

Покачал, да не шутя,
И, следя за другом,
Стая, медленно летя,
Сделала два круга.

Смотрят:
всё не так, не так,
Всё им незнакомо.
Нет, от века в тех местах
Не было такого!

Там, где были только мхи,
Только косогоры
Да озноб кривой ольхи, —
Люди строят город.

И не ветер лист метёт,
Шарит между пнями, —
Город строится, растёт
И цветёт огнями.

Ярче солнц огонь горит,
Камни в небо лезут.
И кричит, и говорит,
И поёт железо.

И к нему сыр-тёмен бор
Переносят люди,
Чтобы город возле гор
Был красив и чуден!

*
* *

Ой, не так далёко и не близко!
Пролетали лебеди очень низко.

Пролетали лебеди, лебедёнки,
Освещал им полёт месяц тонкий.

Через топи летят, через горы,
Их ведёт лебедин на озёра.
Мимо скал и полян, моря мимо,
Крылья белые их пахнут дымом.

Кликуны-крикуны не шумели,
Крылья белые их потемнели.

*
* *

И снова ночь, и снова рань,
И снова ранью той
Растёт за окнами герань,
Цветок не золотой!

И вновь тропиночка бежит
За крайнею избой,
И вновь гармоника дрожит
Серебряной резьбой:

«Не все дороги пройдены,
Исхожены пути,
Товарищ, лучше Родины
На свете не найти!

Где вырос ты, где отчий дом,
Где в жимолости сад,
Где никнет ива над прудом
И в окна бьёт закат!

Знамёна с вечной Правдою
Нам Родина дала,
Товарищ, будем храбрыми,
Чтоб Родина жила!

Чтоб Родина гордилась бы
Делами сыновей,
Во все цветы рядилась бы
От гор и до морей!

Чтоб, славя духа красоту
Навек и неизменно,
Она, как яблоня в цвету,
Была благословенна!»

*
* *

Всё колело, бешено стреляло,
Столько било молний и громов,
Где поляна «Сердце» затерялась
Посреди высоток и холмов.

Как её любил погожий ветер,
Как берёзки помнил до одной!..
Мало ли полян таких на свете,
На России, матери родной!

Облако над ней, бывало, тает,
Бор шумел, на всё пойти готов,
А она, предельно золотая,
Летним днём ломилась от цветов!

Курослеп, косым дождём примятый,
Распрямлял свой стебель на ветру,
И всю аукались ребята,
По грибы ходившие в бору.

Долею такой была довольна,
Ей хватало света и тепла.
Ясная, на одновёрстке школьном
Сердцем нарисованным была!

И ещё других примет не скроем,
Так что не обманется никто:
Большаком пробито, как стрелой,
Сердце нарисованное то!

Птицы к ней весной слетались в гости,
Шла у них беседа весела,
Это было около Погостья,
У простого русского села.

*
* *

Мины выли зло, точнее, люто,
Как всегда, зловец был их полёт.
Харкал восемнадцать мин в минуту
Шумовский тяжёлый миномёт.

Всюду немцев жгли предсмертным страхом
Мины в пуд, но бог здоровья дал:
Их Василий Шумов прямо смаху,
Как картошку, смаху в ствол кидал!

Немцы лезли.

Мать-Россия, слушай
Сердцем сёл твоих и городов!
Он на немцев в том бою обрушил
Полностью две тысячи пудов

Чугуна и стали.

Под Погостьем,
Там, где вьётся речка, словно плеть,
Всюду тлеют вражеские кости,
Как и полагается им тлеть!

Слава и почёт тебе, Василий,
За ухватку, силищу и стать
От поляны «Сердце», от России,
От цветов, что будут расцветать!

От забавной речки, от дубравы,
Милых, испокон-вековых лон
Всем вам, пятерым ребятам бравым,
От России-матери поклон!

От всего всесветного раздолья,
Над которым встанет синева...
За поляну «Сердце» билось болью
Сердце нашей Родины — Москва!

*
* * *

Ничего нам, Родина, не надо,
Кроме как,
 езде других милой,
Шла, жила, цвела б твоя отрада
В неизменной вечности своей.

Ты за это в битвы снарядила
Сыновей,
 чтоб вновь из года в год
Ходуном сама земля ходила
От твоих ликующих работ!

Ты за это в битвы снаряжала
Сыновей,
 чтоб снова у тебя
В каждой капле солнца отражалось,
Торжествуя, радуясь, любя!

Вот идём мы в схватке самой жаркой,
Ратные в работе и в бою...
Ничего нам, Родина, не жалко,
Жалко потерять любовь твою!

Потому на суше и на море,
В небе бьёмся мы за путь прямой,
Над которым снова встанут зори,
Как одна, с малиновой каймой!

*
* * *

Москва, Москва, священная держава,
Благословляя, веря и любя,
Мы за тебя по долгу, и по праву,
И по любви — мы бьёмся за тебя!

За то, чтобы черёмух пеной белой
Дымя-дымилась тёплая земля,
Возликовав за отчие пределы,
В отраде жили русские поля;

За то, чтоб солнце гасло на затоне,
И звёзды отражались бы в роке,
За то, чтоб мать глядела с-под ладони
На озарённом солнцем большаке;

За то, чтоб смолк повсюду рёв орудий,
Чтоб хлеб и соль стояли на столе,
За то, чтоб просто радовались люди
На снова завоёванной земле!

*
* * *

Земля, постель солдатская,
Пока не ходит гром,
Мы на тебя на братскую
Приляжем впятером.

Вздремнём, заснём, и наш покой
На всю войну такой:
Две — три гранаты под рукой,
Две — три на час лихой.

Вздремнём на миг по-местному
Опять за старым пнём.
По-нашему, известному,
Солдатскому, вздремнём.

Наш сон, как дрёма, входит в быт.
А он ни то, ни сё.
Дремли, чтоб левый был закрыт,
А правый видел всё!

(А можно и наоборот,
Как говорит народ:
Коль ты на правом спишь боку,
То левый начеку).

Солдаты дымом греются,
Солдаты шилом бреются
И варят щи из колуна.
Вздремнём,
 на кой нам чорт луна?
На кой нам чорт луна?

Она, как этот пень, крива.
Она себя томит...
Ночной извозчик наш — «У-2» —
Рессорою гремит.

Товарищ милый, добрый путь!
Товарищ, добрый путь!
Куда летишь, туда прибудь,
Откуда взмыл, — прибудь.

И может, ленинградскому,
Ему нужна луна?..
Земля — постель солдатская —
Сегодня холодна.

*
* * *

День — межень, и день — ненастье,
Ночью ж тёмной за рекой
Пусть приснится милой Насте,
Пусть приснится сон такой:

Будто летом на поляне
Ходит Настя у реки,
И куда она ни взглянет,
Распускаются цветки.

Насте мир открылся новый:
Будто к ней со всех сторон
Колокольчиков лиловых
Льётся долгий перезвон.

Настя смотрит в даль большую,
Видит прямо пред собой:
На десятки вёрст бушует,
Бьётся розовый прибор!

И, зажмурившись от счастья,
За долиной-долинкой
У дороги встала Настя,
Будто обдана волной!

И сквозь всполохи такие
Из-за той цветной волны
Видит: братья дорогие
Возвращаются с войны.

Грудь всю горит у бравых,
Заслужили на войне
По два ордена на правой,
Два на левой стороне.

Подошли, где в белой пене
Стёжек двух сошлись концы,
Подошли и на колени
Опустились молодцы.

Только сердцу каждый внемля,
Каждый с помыслом своим,
И целует каждый землю,
Отвоёванную им.

И светла в душе отрада,
И на всём открытый взгляд,
— Здравствуй, сердце, здравствуй,
Лада! —

Братья Насте говорят...

*
* * *

Тяжелы земли родимой слёзы,
Но рукой до радости подать.
Встали наши русские берёзы
Высоки, им далёко видать.

Встали над сожжёнными полями,
Под неодолимою звездой,
Встали над полями, над горами,
Над живой и мёртвою водой.

Видят, как летят казачьи лавы,
Как блестят на солнце газыри,
Как, гордясь своей и отчей славой,
К западу идут богатыри.

Вдаль глядят —
там холм, как бритвой, срезан,
Пулемёты чешут, пушки бьют,
По трава растёт из-под железа,
Соловьи под пулями поют!

Солнце, выше! Этою порою
Зримо всё яснее, как с горы.
Видят, над остывшею золою
Лихо заплясали топоры.

Это всюду встала в новой силе,
Как звезда среди крошечной тьмы,
Встала несказанная Россия
На грозой спалённые холмы.

И опять венки плести Алёнкам,
И волне, как прежде, лгнуть к веслу,
И пчела взлетает на подёнку,
Преданная свято ремеслу.

И горят победною надеей
Отчие, родимые края...
Не грусти о сыновьях, Фаддеич:
Хорошо дерутся сыновья!

*
* * *

Они идут, и сотни вёрст
Сломить их не смогли,
И если б путь их был до звёзд,
Они б его прошли!

Их труд воистину велик,
Прославлен навсегда,
Сейчас воистину у них
Железная страда.

Над ними бури сильный вскрик,
Над ними грозы бьют,
Но если есть свободный миг,
Тогда они поют:

«Не все дороги пройдены,
Исхожены пути,
Товарищ, лучше Родины
На свете не найти!

Знамёна с вечной Правдою
Нам Родина дала.
Товарищ, будем храбрыми,
Чтоб Родина жила!

Чтоб Родина гордилась бы
Делами сыновей,
Во все цветы рядилась бы —
От гор и до морей!»

1943—1944 гг.

Отв. редактор **А. СУРКОВ**

А — 08648. Подп. к печати 3/XII 1946 г.

Зак. 2267

Тираж 100.000

Типография газеты «Правда»
имени Сталина,
Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 40 коп.